

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00034

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ БЕДНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ ИСКЛЮЧЕННОСТИ: ИНДЕКС AROPE

Корчагина И. И.^{1,2}, Прокофьева Л. М.^{1,2,*}, Тер-Акопов С. А.²

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики
(101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 20)

*E-mail: lprokofieva@hse.ru

Аннотация. Развитие методологии измерения бедности в мире идет по пути отхода от единственного монетарного измерителя в пользу комбинированной оценки, при которой совмещаются разные определения бедности. Одним из подходов является совмещение монетарного индикатора (бедность по доходам) и немонетарной оценки бедности через лишения или депривации. Этот подход положен в основу сравнительной оценки бедности и социальной исключенности (индекс AROPE), принятой странами ЕС в 2010 году. Согласно методике расчета индекса AROPE, население с риском бедности и социальной исключенности состоит из тех, кто беден по доходам или имеет серьезные депривации или живет в домохозяйствах с низким уровнем занятости трудоспособных членов (включая отсутствие занятых). Анализ индекса AROPE и его составляющих для стран ЕС показывает их крайнюю неоднородность с точки зрения уровня бедности и социальной исключенности населения. Однако, несмотря на критику этой методики, она сохраняется без изменения до 2020 г. для изучения динамики бедности в странах ЕС. Значение индекса AROPE по данным обследования Росстата (ВНДН-2017) оказывается чуть выше показателя по ЕС 2017 г., но их близость вызывает сомнение в адекватности отражения реального уровня жизни и бедности с помощью выбранного показателя. В 2017 г. Европейская комиссия приняла решение изменить методику для расчета уровня материальной депривации как части общего индикатора бедности AROPE, расширив список деприваций и исключив те предметы домашнего обихода, которые вошли уже в стандарт потребления жителей европейских стран.

Ключевые слова: монетарная бедность, социальная исключенность, депривации, уровень занятости членов домохозяйства.

Монетарный метод оценки бедности, базирующийся на доходах или расходах населения, сегодня уже не является единственным — многие страны переходят к расширенной методике, включающей кроме доходной составляющей еще и немонетарные оценки бедности и социальной исключенности. Такая методика была официально принята странами ЕС в июне 2010 г. в качестве основного сравнительного индикатора выполнения «Стратегии Европа 2020» в части задач сокращения бедности и социальной исключенности (индекс AROPE). Документ определял задачу «выхода из бедности и социальной исключенности минимум 20 млн. человек от общего числа бедного населения, оцениваемого на 2008 г. на уровне 116 млн. человек (или 23,6% общей численности населения ЕС почти в 500 млн)» [1].

По принятой методологии, население европейских стран, подверженное риску бедности и социальной исключенности, определяется на базе трех определений.

1. Монетарная бедность — доля населения с эквивалентными располагаемыми доходами ниже линии бедности, то есть 60% медианы распределения по доходам.

2. Бедность по депривациям, определяемая по 9 индикаторам: «имеет ли домохозяйство финансовые возможности для того, чтобы...»

• справиться с неожиданными тратами?

• питаться хотя бы раз в 2 дня пищей, содержащей протеин?

• поддержать жилье в тепле?

• уезжать в отпуск хотя бы на неделю в году?

• платить в срок по кредиту, платежи за квартиру, ЖКУ...?

• иметь (если хотят) автомобиль?

• иметь (если хотят) телевизор?

• иметь (если хотят) телефон?

• иметь (если хотят) стиральную машину?

Исходя из выделенных индикаторов, по каждому домохозяйству определяется уровень депривации простой суммой лишений (от 0 до 9), а бедность по деприва-

циям определяется долей населения, живущих в домохозяйствах с уровнем депривации 4 и выше из перечисленных девяти.

3. Низкий уровень занятости членов домохозяйства. Выделяются лица в возрасте от 0 до 59 лет, живущие в домохозяйствах, где трудоспособные члены (возраст 18–59 лет) не работают или работают с интенсивностью ниже определенного уровня (ниже 20% уровня полной занятости). Индикатор интенсивности работы учитывает долю рабочего времени в общем объеме времени, которое трудоспособные лица потенциально могут использовать на трудовую деятельность.

Согласно методике расчета индекса AROPE, население с риском бедности и социальной исключенности состоит из тех, кто беден по доходам или имеет серьезные депривации или живет в домохозяйствах с низким уровнем занятости трудоспособных членов (или отсутствием занятых). Эти три индикатора оцениваются на уровне каждого члена домохозяйства для разных стран Европы благодаря единой базе данных: «Статистика ЕС по доходам и условиям жизни» («EU Statistics on Income and Living Conditions»: EU-SILC), которая охватывает 28 стран ЕС и несколько стран вне ЕС [2].

Первоначально инициатива Европейского проекта-2020 по сокращению бедности, озвученная в 2010 г., опиралась на измерение риска бедности только по монетарной методике (национальные линии бедности на уровне 60% медианы распределения по доходам). Это предложение было встречено критикой со стороны многих стран ЕС, которые выдвинули свои альтернативные проекты. Противники только одной монетарной оценки приводили разные аргументы: Италия, Ирландия и часть новых членов ЕС говорили о необходимости учесть как можно точнее ситуацию наименее обеспеченных слоев населения; для таких стран как Швеция, Нидерланды и Дания важно было обратить внимание на положение в сфере занятости и на роль этого фактора как источника социальной исключенности. В результате обсуждения было принято ре-

шение перейти от чисто монетарного измерения (бедности по доходам) к многомерным оценкам бедности и социальной исключенности (низкие доходы, бедность по депривации и низкий уровень занятости), и именно этот подход был одобрен Европейской Комиссией в июне 2010 года.

По данным общеевропейского обследования EU-SILC2017 г., почти каждый четвертый житель европейских стран подвержен риску бедности и социальной исключенности (22,5% или 112,9 млн. человек). В 2017 г. наиболее высокий уровень бедности и социальной исключенности

(больше трети населения) был зафиксирован в трех странах ЕС: в Болгарии (38,9%), Румынии (35,7%) и Греции (34,8%). В конце списка — среди стран с самыми низкими показателями индикатора AROPE находились Чехия (12,2%), Финляндия (15,7%) и Словакия (16,3%).

В период с 2008 г., когда впервые в программы обследований были введены показатели острой материальной депривации и отсутствия связи с рынком труда как элементы общего индекса AROPE, его значение в целом для ЕС менялось несущественно (табл. 1).

Таблица 1
Динамика общего индикатора бедности и социальной исключенности (AROPE) в европейских странах с 2008 года, % к общей численности населения

Dynamics of the at risk of poverty or social exclusion index (AROPE) in EU since 2008, % of the total population

Table 1

Показатель	2008*	2009*	2013	2014	2016	2017**
ЕС AROPE	23,7	23,3	24,6	24,4	23,4	22,5

* Данные 2008 и 2009 гг. не содержат результатов по Хорватии, не входившей в этот период в ЕС.

**Данные 2017 г. оценочные.

Источник: [2,3,4,5]

Рост индекса наблюдался в одиннадцати европейских странах, и наиболее существенно в Греции (с 28,1% до 34,8%), а также в Люксембурге (с 15,5% до 21,5%) и в Испании (с 23,8% до 26,6%). Наибольшее снижение уровня бедности и социальной исключенности в период 2008–2017 гг. было зафиксировано в Польше (с 30,5% до 19,5%), а также в Румынии, Латвии и Болгарии, однако из них только в Латвии индикатор сни-

зился до 28%-го уровня бедности населения.

При рассмотрении отдельных компонент индикатора AROPE можно отметить, что в 2017 г. 16,9% населения европейских стран было затронуто риском бедности по доходам, 6,9% — по острой материальной депривации и 9,3% жили в домохозяйствах со слабыми связями с рынком труда (табл. 2).

Таблица 2
Компоненты общего индикатора бедности и социальной исключенности (AROPE) населения в европейских странах, 2008 и 2017 годы

Table 2

AROPE index by components, EU2008 and 2017

Показатель	Риск монетарной бедности (после социальных трансфертов),%		Лица в ситуации острой материальной депривации, %		Лица в возрасте 0–59 лет, живущие в домохозяйстве со слабой связью с рынком труда, %	
	2008*	2017**	2008*	2017**	2008*	2017**
ЕС Доля населения с риском бедности по разным компонентам, %	16,6	16,9	8,5	6,9	9,2	9,3

* данные 2008 г. не содержат результатов по Хорватии. **Данные 2017 г. оценочные.

Источник: [5]

Поскольку монетарная бедность оценивается относительным методом (60% медианы), она зависит в значительной мере от распределения населения по доходам в каждой стране. Наиболее высокий доходный компонент AROPE в 2017 г был в Румынии и Болгарии (23% населения), а самые низкие показатели отмечались в Чехии и Финляндии (9–11%). Второй компонент — острая материальная депривация, в наибольшей степени затронула население Болгарии (30%), Румынии (21%) и Греции (20%), а в наименьшей степени (менее 3% населения) этому подвержена Швеция, Люксембург, Дания и Нидерланды.

Выбранный ЕС в 2008 г. список из 9 деприваций, которые в большинстве своем слабо затрагивают население более развитых европейских стран, но оказываются почти на уровне «стандарта» потребления в странах с низким уровнем жизни, в результате не дает представления о реальной депривационной бедности ни в одних, ни в других странах. Так, по данным 2014 г., не имели возможности при желании купить автомобиль только 2% домохозяйств в Швеции и Люксембурге, 3% — во Франции, но 37% домохозяйств Румынии и четверть в Болгарии, Латвии и Венгрии. Если взять самую экстремальную депривацию — «нет возможности хотя бы раз в 2 дня питаться пищей, содержащей протеин», то здесь разрыв будет еще больше: от 1% в Швеции и Дании до 40% в Болгарии, 27% в Венгрии и 22% в Румынии и Словакии [6].

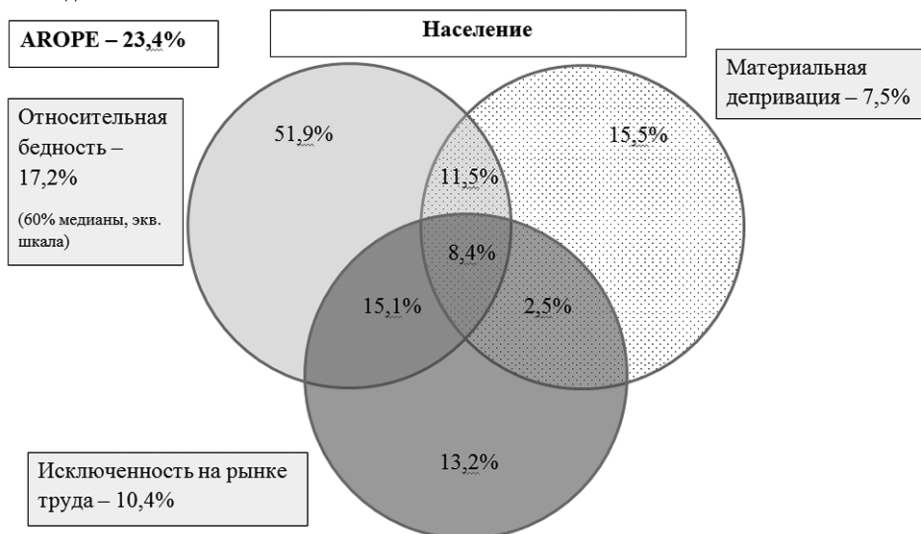
Что касается третьей составляющей общего индикатора AROPE — слабой связи с рынком труда, то с 2008 г. она росла от 9,2% до 11,1% в 2014 г., а затем снизилась до 9,3% в 2017 г., т.е. практически вернулась к уровню 2008 года. По последним данным, в четырёх европейских странах складывалась наиболее критическая ситуация с компонентом индикатора AROPE, связанным с занятостью: Ирландия (18,2%), Греция (15,6%), Бельгия (13,5%) и Хорватия

(13,0%), тогда как в лучшем положении (ниже 6%) были Эстония, Польша, Словакия и Чехия. Динамика этого показателя в большинстве стран ЕС показывает рост — только в 9 из 27 стран в 2017 г. третий компонент индекса остался стабильным или снизился по сравнению с 2008 г., а самый высокий рост доли лиц со слабой занятостью или отсутствием занятости отмечался в Греции (с 7,5% до 15,6%) и Испании (с 6,6% до 12,8%).

Результатом объединения в единый индикатор наряду с традиционным показателем доходной бедности немонетарных признаков и компонента слабой занятости стало увеличение различий между странами-членами ЕС по сравнению с ранее используемой методикой только монетарной бедности. Это связано с тем, что каждый из трех принятых сегодня критериев имеет различное влияние на бедность, и это влияние существенно различается по странам — для большинства богатых европейских стран, а также для Чехии и Эстонии, решающим выступает признак монетарной бедности, для Великобритании и Ирландии основным выступает признак слабой связи с рынком труда, в Италии и Греции высокий уровень деприваций соединяется со слабой занятостью населения, что вызывает значительный рост общей бедности. Для стран Восточной Европы определяющим оказывается критерий деприваций, а связь с рынком труда мало влияет на общий результат [7,8].

Наложение численности населения, имеющего тот или иной признак бедности и социальной исключенности в рамках единого индикатора, показывает явный перекося в сторону монетарного индикатора и слабые пересечения с другими признаками бедности: только 8,4% бедного населения затронуты всеми тремя типами бедности и социальной исключенности, но почти 52% — бедны только по доходам (рис. 1).

Сумма выходит на 100%.

Рис. 1. Распределение населения с риском бедности или социальной исключенности по типам индикаторов бедности, % (данные по странам ЕС за 2016 г.)

Fig.1. Distribution of population at risk of poverty or social exclusion (AROPE) by index components, EU2016, %

Источник: [9]

Такое распределение принятых в методологии AROPE признаков бедности и социальной исключенности, по мнению европейских специалистов, говорит о слабой связи между ними, о необходимости внесения изменений в состав общего индекса и в его немонетарные блоки.

Направления изменений в методологии оценки бедности и социальной исключенности в Европе

Использование многокритериального подхода к оценке бедности и социальной исключенности имеет как свои положительные стороны, так и ограничения. Многие авторы, указывая на ограниченность применения только монетарного подхода, вместе с тем считают, что было бы ошибкой заменять его только одним комбинированным индексом [10]. Критика официально выбранного сегодня под-

хода касалась трех основных аспектов:

- выбор критериев бедности и социальной исключенности: ставится под сомнение использование третьего критерия (низкой уровень занятости трудоспособных членов домохозяйства);
- выбор конкретных деприваций, которые необходимо использовать для определения бедности, и определение минимальной линии бедности по этому признаку;
- выбор подхода к выделению категории бедных: «метод объединения» или «метод пересечения». Первый подход, а именно он был принят «Стратегией ЕС 2020», объединяет в группу бедных всех, кто соответствует хотя бы одному из трех критериев бедности и социальной исключенности, второй — только тех, кто беден по всем трем критериям.

Основная критика касается третьей составляющей AROPE (низкой занятости), которую специалисты расценивают как инородный элемент, слабо связанный не-

¹ Общая численность лиц, затронутых хотя бы одним из трех признаков бедности или социальной исключенности в 2016 г. (23,4% населения) принимается за 100%.

посредственно с бедностью. Добавление при расчете общего индикатора лиц, живущих в домохозяйствах со слабыми связями с рынком труда, но которые не бедны ни по доходам, ни по депривациям, методологически усложняет проблему выделения группы риска бедности и социальной исключенности [11].

Если ставится задача снижения бедности, то первым этапом является ее надежное измерение, позволяющее выделять группы населения, на которых должна ориентироваться социальная политика. В этой связи важно оценить, будет ли лучшим направлением борьбы с бедностью социальная политика, ориентированная на население со слабыми связями с рынком труда. Действительно ли большинство лиц в этой группе можно определить, как бедные и социально исключенные? И наконец, нужно ли эту группу включать в качестве целевой при определении общего индикатора бедности и социальной исключенности (AROPE)? [12].

В качестве аргумента за включение этого компонента в индекс AROPE его сторонники используют тот факт, что внимание к измерению связи с рынком труда базируется сегодня на более широком понимании социальной поддержки — необходимости перехода от «пассивной» формы социальной защиты и защиты занятости к стратегии социального инвестирования. Это предполагает введение принципа активации получателей помощи, инвестирования в образование и в качественную занятость. Такие изменения приводят к повышенному вниманию к соответствующей инфраструктуре — в области развития детских дошкольных учреждений, образования, системы ухода за пожилыми, с тем, чтобы трудоспособные члены домохозяйства имели возможность активнее выходить на рынок труда. Эти аргументы были учтены при обновлении методологии расчета индекса AROPE в 2017 г., в результате чего в обновленной методологии третий компонент индекса был оставлен без изменений.

Вместе с тем, метод определения низкой занятости для включения в общий ин-

декс, по-прежнему, является дискуссионным и конкретные предложения по его изменению пока не выработаны. К основным вопросам для обсуждения относятся следующие:

- Несравнимость с другими элементами AROPE, поскольку индикатор не охватывает все население. Кроме того, определение трудового потенциала вызывает вопросы, касающиеся в частности возраста опрашиваемых (от 18 до 59 лет), в то время как пенсионный возраст в европейских странах сегодня ближе к 65 годам, и он различается по странам.

- Необоснованность линии, выбранной для выделения слабой интенсивности занятости (20%), которая, по мнению специалистов, должна быть пересмотрена.

Кроме компонента AROPE, касающегося занятости, изменения предлагаются и по остальным двум индикаторам: монетарной бедности и острым материальным депривациям.

Существующая методология определения монетарной бедности подвергается критике по следующим основаниям:

- монетарная бедность по относительной методике расчета (60% медианы распределения по доходам) измеряет неравенство доходов, а не бедность;

- линия бедности значительно варьируется между странами членами ЕС, в т.ч. и во времени;

- использование показателей обследования предыдущего года ставит вопрос об актуальности информации;

- акцент на монетарные составляющие приводит к исключению из располагаемых доходов социальных трансфертов в натуральной форме и социальных услуг (образование, здравоохранение, дошкольное содержание детей и т.п.). По мнению специалистов Евростата, эти компоненты важны для оценки доходов и снижения неравенства, однако они не рекомендуют их включать в показатели бедности по доходам при расчете общего индекса, поскольку это может привести к исключению из группы бедных тех, кто имеет трудности с оплатой даже минимальной

корзинки питания и предметов первой необходимости.

Эксперты отмечают, что экономический кризис затрудняет использование относительного монетарного подхода, результаты которого могут вводить в заблуждение в условиях быстрых экономических изменений. В частности, разные источники дохода не одновременно затрагиваются кризисом: доходы от занятости снижаются первыми, как только ситуация ухудшается, в то время как пенсии и социальные выплаты растут. Это приводит к деформации распределения доходов, тогда как медианный доход и линия бедности снижаются. Таким образом, лица, чей доход слегка ниже линии бедности могут переместиться выше этой линии, тогда как их ситуация не изменилась. Показатель монетарной бедности может оставаться стабильным или даже снижаться в случае, если медианный доход снижается.

Реальные изменения в методологии AROPE, принятые Европейской комиссией в апреле 2017 г., коснулись выбора материальных деприваций и определения минимальной линии бедности по этому критерию. Необходимость изменений списка деприваций обосновывалась, прежде всего, наличием в нем нескольких предметов домашнего обихода, которыми обладает практически все население развитых стран (телефон, телевизор, стиральная машина). Кроме того, порог бедности по признаку депривации (4 из 9) не дает возможность увидеть социально-экономическую дифференциацию внутри группы наиболее богатых европейских стран.

Предлагается несколько иной набор деприваций, чем официальная методика «Стратегии ЕС 2020»: из нового, утвержденного европейским союзом в 2017 г., списка деприваций исключены предметы домашнего обихода, входящие в стандарт потребления жителей развитых стран (телевизор, стиральная машина и телефон). Кроме того, были добавлены новые элементы, учитывающие не только домохозяйственные, но и индивидуальные ха-

рактеристики. После глубокого анализа надежности, пригодности и аддитивности новых предлагаемых элементов [6,13], начиная с 2016 г. ежегодное обследование EU-SILC включило в модуль материальных деприваций 7 новых переменных, 6 из которых берутся на индивидуальном уровне. Новый набор для расчета индекса материальной депривации состоит из 13 элементов, из них 6 — старые: «имеет ли домохозяйство финансовые возможности для того, чтобы...»

- справиться с неожиданными тратами?
- питаться хотя бы раз в 2 дня пищей, содержащей протеин?
- поддержать жилье в тепле?
- уезжать в отпуск хотя бы на неделю в году?
- платить в срок по кредиту, платежи за квартиру, ЖКУ...?
- иметь (если хотят) автомобиль?

К числу новых элементов относятся: на индивидуальном уровне: люди не имеют средств (но хотели бы это иметь или это сделать, что указывает на «установленную депривацию», а не на простой выбор):

- 1) заменить изношенную одежду новой;
- 2) иметь две пары подходящей обуви, по одной на каждый сезон;
- 3) тратить небольшое количество денег на себя каждую неделю;
- 4) иметь регулярный досуг;
- 5) встречаться с друзьями/семьей за столом, по крайней мере, раз в месяц;
- 6) платить за подключение Интернета. на уровне домохозяйств: домохозяйство не может себе позволить
- 7) заменить сломанную мебель.

Таким образом, большая часть новых элементов измеряется на индивидуальном уровне, но большинство принятых элементов не относятся к детям², следовательно, чтобы рассчитать индикатор материальных деприваций для всех членов домохозяйства, все выше указанные элементы касаются и детей — ребенок счи-

² Предусмотрен специальный дополнительный модуль, затрагивающий материальные депривации детей, но он не будет ежегодным.

тается затронутым каким-либо элементом деприваций, если им затронуто большинство взрослых членов домохозяйства, в котором он проживает. Это правило базируется на гипотезе, что дети, живущие с одним или несколькими взрослыми, имеющими депривации, также рискуют страдать от бедности и социальной исключенности.

При расчете нового индикатора материальной депривации взрослые считаются затронутыми депривацией, если они не имеют, по крайней мере, 5 из 13 выделенных деприваций; дети входят в эту группу тоже в случае, если не имеют 5 из 13, но из них, по крайней мере, 3 из 7 должны быть домохозяйственными. Эта методика дает возможность использовать все 13 элементов, и одну и ту же линию депривационной бедности для детей и взрослых, но при расчете деприваций для детей большее значение придается домохозяйственным, а не индивидуальным элементам [13].

Еще одно направление изменений индикатора бедности и социальной исключенности, предлагаемое специалистами, но пока не принятое ЕС, заключается в совместном рассмотрении монетарной и депривационной бедности как наиболее целостного подхода для выделения наиболее уязвимых групп риска. Это альтернативное измерение методом «пересечения», которое можно определить как «обоснованную» бедность (*consistent poverty*), предлагается взамен той, на которой базируется сейчас официальный подход ЕС. Именно такой подход, по мнению специалистов, позволяет выделить те группы населения, на которые должно быть направлено внимание социальной политики европейских стран. Некоторые из них, в частности Ирландия, уже ввели такой индикатор в национальный план снижения бедности и социальной исключенности.

Предлагается еще один вариант определения «обоснованной» бедности, который опирается на «относительный» подход к измерению бедности по деприваци-

ям. Метод состоит во взвешивании каждого признака депривации в зависимости от доли лиц, которые его имеют в стране проживания. Порог депривационной бедности рассчитывается таким образом, чтобы доля лиц, находящихся ниже этой линии, была близка доле бедных в стране по монетарной концепции. Именно этот подход позволяет определить группы социальной эксклюзии в каждой стране, сохраняя в то же время дифференциацию между странами. Кроме того, этот подход оказывается более эффективным для идентификации группы бедных и социально исключенных в богатых странах. Его отрицательной стороной можно считать то, что он в меньшей степени способен уловить различия между странами, а это и есть главная задача индекса AROPE.

Таким образом, в результате почти десяти лет споров и обсуждений методологии единого индекса для сравнительного анализа бедности и социальной исключенности европейских стран, в 2017 г. были внесены изменения в расчет индекса AROPE, которые, однако, не смогли учесть все высказанные замечания. Изменения были внесены лишь в компонент острых материальных деприваций, но оставлена в первоначальном виде архитектура общего индекса, принцип неоднородности входящих в него компонент. Кроме того, для отслеживания динамики этого показателя до 2020 г. страны вынуждены рассчитывать индекс и по старой методике.

Расчет индекса AROPE на российских данных.

Задача сопоставления уровня бедности и социальной исключенности в России и ЕС привела к необходимости расчета индекса на российских данных, для чего в программу обследования Росстата «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах» (ВНДН) 2017 г. были введены дополнительные переменные материальных деприваций, исходя из первоначальной методики индекса AROPE. Из списка острых

материальных деприваций (9 признаков³), который в настоящее время используется в ЕС, в обследовании ВНДН-2017 отсутствует только один — «из-за нехватки средств домохозяйство не может поддерживать жилье в тепле». Еще один признак депривации из этого списка («из-за нехватки средств не могут справиться с неожиданными тратами»), заменен близким ему по смыслу: «с большими затруднениями сводят концы с концами при покупке самого необходимого», входящим в программу ВНДН-2017. Поскольку имеющиеся показатели в российском обследовании не вполне соответствуют списку острых материальных деприваций индекса AROPE, расчет индекса на российских данных носит предварительный характер.

Компонент острой материальной депривации на данных ВНДН-2017 рассчитывался как доля населения, имеющая 4 депривации из 8 (в европейской методике — 4 из 9). Результаты расчета показали, что острые материальные депривации имеют 4,6% населения (табл. 3). Столь низ-

странах, в России практически отсутствуют домохозяйства, которые в случае необходимости не могут купить телевизор или стиральную машину (0,6% и 1,9%, соответственно), менее 1% опрошенных не могут позволить себе телефон (включая мобильный). Из списка деприваций индекса AROPE (9 признаков) только четыре имеют относительно высокую распространенность в России. Так, почти пятая часть опрошенных не может в силу низких доходов приобрести автомобиль, 12,3% имеют трудности с оплатой жилья и ЖКУ, 39,2% не могут себе позволить отдых вне дома хотя бы неделю в году, а также относительно высока доля тех, кто с большими затруднениями сводит концы с концами при покупке самого необходимого (11,2%). Таким образом, как и в странах ЕС, российские данные указывают на необходимость пересмотра первоначального списка острых материальных деприваций, используемых для построения индекса AROPE.

Таблица 3
Индекс AROPE для населения РФ по данным обследования ВНДН-2017,%

Table 3

AROPE index, Russian Federation 2017,%

Общий индекс AROPE	Компоненты общего индекса AROPE:		
	Относительная бедность*	Острая материальная депривация**	Слабая интенсивность занятости***
24,1	21,3	4,6	4,6

* 60% медианы эквивалентных располагаемых доходов

** острая материальная депривация (4 и более из 8)

*** население в возрасте 0–59 лет, живущее в домохозяйствах, где лица в возрасте 18–59 лет имеют занятость на уровне ниже 20% от полной занятости (без студентов)

Источник: расчёты авторов

кий уровень острой материальной депривации объясняется не только сокращенным числом деприваций, включенных в результирующий индекс для России, но и самой методологией отбора отдельных деприваций, слабо отражающих лишения в современном российском обществе. Так же как и во многих европейских

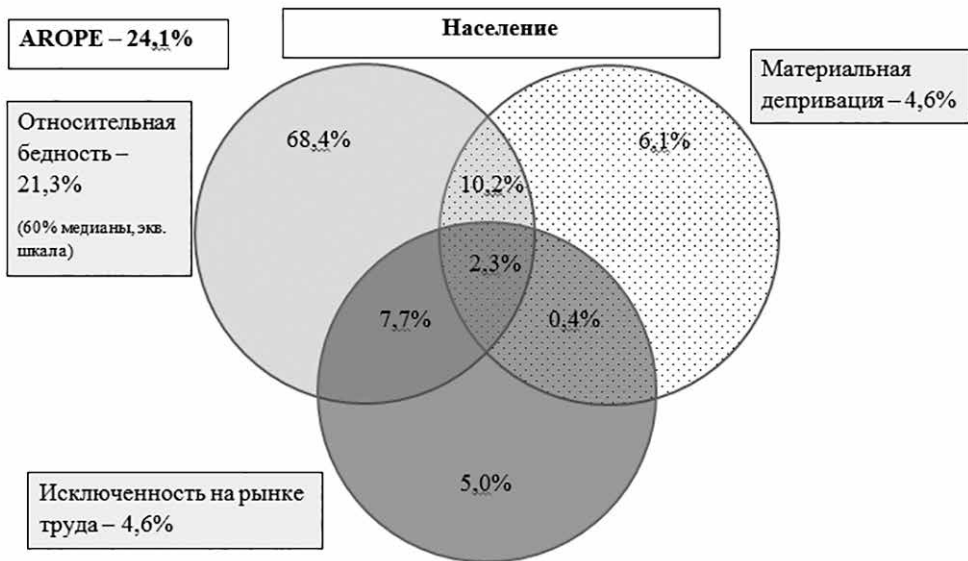
Значительно ниже европейского уровня оказывается и значение третьего компонента российского аналога AROPE (слабая интенсивность занятости), что связано, прежде всего, с относительно низким уровнем безработицы в России по сравнению с большинством европейских стран. В 2016 г. доля безработных в численности рабочей силы в России составляла 5,5% — показатель ниже этого уровня был толь-

³ Для расчета по новой методике оценки материальных деприваций (13 признаков) в обследовании Росстата не было необходимых показателей.

ку у 7 стран ЕС [14]. Кроме того, при расчете показателя слабой интенсивности занятости методология Евростата учитывает возраст от 18 до 59 лет, а по российскому законодательству сегодня сюда входит и группа женщин пенсионного возраста (55–59 лет).

При относительном уровне бедности в 21,3%, острой материальной депривации на уровне 4,6% и слабой интенсивности занятости 4,6% общий индекс AROPE для населения РФ по данным ВДН-2017 составил 24,1%. Его значение, близкое к показателю по ЕС (23,4%), вызывает сомнения в адекватности отражения реального уровня жизни и бедности с помощью выбранного показателя. Конечно средний уровень по ЕС сглаживает значительную дифференциацию между странами, входящими в ЕС, однако даже более близкие к нам по показателю AROPE страны (Португалия, Венгрия, Ирландия, Великобритания) имеют уровень жизни населения выше российского. Соотношение между компонентами индекса AROPE (если принять общее число лиц, бедных по индексу AROPE за 100%) показывает преобладание роли первого компонента — доли населения с низким располагаемым доходом: более 2/3 бедных затронуты только этим видом бедности, 7,7% и 10,2% — кроме низких доходов имеют еще и острую материальную депривацию или слабую связь с рынком труда, а 2,3% — затронуты всеми тремя видами бедности или социальной исключенности, входящими в AROPE (рис. 2).

дьящими в ЕС, однако даже более близкие к нам по показателю AROPE страны (Португалия, Венгрия, Ирландия, Великобритания) имеют уровень жизни населения выше российского. Соотношение между компонентами индекса AROPE (если принять общее число лиц, бедных по индексу AROPE за 100%) показывает преобладание роли первого компонента — доли населения с низким располагаемым доходом: более 2/3 бедных затронуты только этим видом бедности, 7,7% и 10,2% — кроме низких доходов имеют еще и острую материальную депривацию или слабую связь с рынком труда, а 2,3% — затронуты всеми тремя видами бедности или социальной исключенности, входящими в AROPE (рис. 2).

Рис. 2. Распределение населения РФ с риском бедности или социальной исключенности по компонентам общего индекса AROPE, %¹

Fig.2. Distribution of population at risk of poverty or social exclusion (AROPE) by index components, Russia, SSPI- 2017, %

Источник: данные обследования ВДН-2017

¹ Общая численность лиц, имеющих хотя бы один из трех признаков бедности или социальной исключенности, принимается за 100%.

Взаимосвязь между общим индексом AROPE и абсолютной монетарной бедностью. Среди компонент, составляющих общий индекс AROPE, монетарная бедность по относительной методике расчета (60% медианы эквивалентных располагаемых доходов) является определяющей. Насколько высокий уровень общего индикатора AROPE является следствием низких доходов по монетарной бедности абсолютного типа (доходы ниже прожиточного минимума)?

Как показывают данные обследования ВДН-2017, бедное население по индексу AROPE, лишь в половине случаев является бедным и по абсолютной оценке бедности. Это могло бы показаться ошибочным, если не принять в расчет различие в методиках определения абсолютной и относительной бедности. С этим же главным образом связано присутствие в выборке лиц, не бедных по абсолютной методике мо-

нетарной бедности, но бедных по AROPE (11,8%). Кроме того, сюда входят и случаи, когда острая материальная депривация или слабая интенсивность занятости не связана с очень низкими доходами.

Анализ результатов выделения группы бедности и социальной исключенности в Европе и России приводит к выводу, что индекс AROPE является довольно искусственным показателем, слабо отражающим национальную специфику феномена бедности и сглаживающим дифференциацию между странами. Оптимальным подходом к определению группы населения, затронутого бедностью и социальной исключенностью, может быть метод, предлагаемый специалистами разных стран: бедные те, кто попадают в эту группу по относительной методике определения монетарной бедности и являются бедными по методу деприваций.

Литература и Интернет-источники

1. Europe 2020: A Strategy for smart, sustainable and inclusive growth, Communication COM, Brussels, European Commission, 2010. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>.
2. Eurostat 2015 Communiqué de presse. 16 octobre 2015 n181. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
3. Eurostat 2016 Key figures on Europe. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
4. Eurostat 2017 Newsrelease, 16 October 2017 n155. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
5. Eurostat 2018 Communiqué de presse. 16 octobre 2018 n159. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
6. **Guio, A. — C., Goedemé, T.** Stratégie Europe 2020: quelle implications pour la mesure de la pauvreté et de l'exclusion en Belgique? CAIRN.INFO, 2011, n 4 Reflets et perspectives de la vie économique, pp. 31–44.
7. **Maître Bertrand, Nolan Brian et Whelan Christopher T.** L'indicateur EU2020 de suivi de la pauvreté et de l'exclusion: une analyse critique, Economie et Statistique (INSEE), 2014, N469–470. pp.147–167.
8. **Guio A. — C., Gordon D, Najera H., Pomati M.** Revising the EU material deprivation variables. Eurostat, Statistical Working Papers 2017.
9. Eurostat 2018 Living conditions in Europe. Statistical books. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
10. **Ravaillon, M.** On Multidimensional Indices of Poverty. Policy Research Working Paper, 2011 n 5580, Washington D. C., The World Bank Development Research Group.
11. Monitoring social inclusion in Europe. Eurostat 2017 Edited by Antony B. Atkinson, Anne-Catherine Guio and Eric Marlier. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat>.
12. Eurostat 2017 Mesure de la pauvreté dans l'Union européenne. Note d'Eurostat pour Conférence des statisticiens européens, Genève, 19–21 juin 2017. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
13. **Guio, Anne-Catherine, Marlier Eric** Alternative vs. current measures of material deprivation at EU level: What differences does it make? Working Paper No 2013–29 December 2013.
14. Росстат. Россия и страны — члены Европейского Союза. Статистический сборник, 2017. [Электронный ресурс]—Режим доступа: <http://gks.ru>.

Для цитирования:

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А. Европейский опыт измерения бедности и социальной исключенности: индекс AROPE // Народонаселение.— 2019.— Т. № 3.— С. 162-175. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00034

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка алгоритмов расчета индексов многомерной бедности, материальной депривации и социальной исключенности на основе индикаторов, полученных по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам», Росстат, 2017 (№ 53-НР-СДП-2017/ВШЭ-1).

Сведения об авторах:

Корчагина Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, ведущий аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактная информация: e-mail: ikorchagina@hse.ru

Прокофьева Лидия Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, ведущий аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактная информация: e-mail: lprokofieva@hse.ru

Тер-Акопов Сергей Александрович, аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Контактная информация: e-mail: sterakopov@hse.ru

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00034

EUROPEAN EXPERIENCE IN MEASURING POVERTY AND SOCIAL EXCLUSION: AROPE INDEX

Irina I. Korchagina^{1,2}, Lidia M. Prokofieva,^{1,2,*} Sergey A. Ter-Akopov²

¹*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

²*Higher School of Economics
(20 Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation, 101000)*

*E-mail: lprokofieva@hse.ru

Abstract. *Evolution of poverty measurement methodology is moving away from a monetary approach as the one and the only towards the extended technique that combines different definitions of poverty. One of the approaches is to combine monetary indicator (income poverty) and non-monetary poverty assessment through deprivations. This approach gave birth to a comparative methodology for assessing poverty and social exclusion (AROPE index) which was adopted by EU countries in 2010. According to the AROPE methodology, population at risk of poverty or social exclusion is defined as those who are poor in terms of income poverty, suffer severe deprivations or living in households with a very low work intensity among members of household in working age (or without the employed). Analysis of the AROPE index and its components for the EU countries shows their extreme heterogeneity in terms of this index. However, despite the criticism, the methodology will remain unchanged until 2020, so that poverty dynamics in EU countries can be studied. According to the Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs conducted by the Russian Federal State Statistics Service (Rosstat), AROPE rate in Russia (2016) is slightly higher than in EU (2017) but the proximity of the AROPE rates in Russia and EU raises doubts about the adequacy of the real standard of living reflection through this index. In 2017, the European Commission decided to modify the part of AROPE methodology related to material deprivation evaluation by expanding the list of deprivations and excluding those household goods that are already included in the consumption standard in European countries.*

Key words: *monetary poverty, social exclusion, deprivation, household members' employment rate.*

References and Internet sources

1. *Europe 2020: A Strategy for Smart, Sustainable and Inclusive Growth*. Communication COM. Brussels. European Commission. 2010. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home>.
2. Eurostat 2015. Communiqué de presse. 16 octobre 2015. No. 181. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
3. Eurostat 2016. Key figures on Europe. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
4. Eurostat 2017. Newsrelease. 16 October 2017. No. 155. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
5. Eurostat 2018. Communiqué de presse. 16 octobre 2018. No. 159. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
6. Guio, A.—C., Goedemé, T. Stratégie Europe 2020: quelle implications pour la mesure de la pauvreté et de l'exclusion en Belgique? CAIRN.INFO. 2011. No. 4. Reflets et perspectives de la vie économique. P. 31–44.
7. Maire Bertrand, Nolan Brian et Whelan Christopher T. L'indicateur EU2020 de suivi de la pauvreté et de l'exclusion: une analyse critique. *Economie et Statistique* (INSEE). 2014. No. 469–470. P. 147–167.
8. Guio A.—C., Gordon D, Najera H., Pomati M. Revising the EU *Material Deprivation Variables*. Eurostat. Statistical working papers 2017.
9. Eurostat 2018. *Living Conditions in Europe*. Statistical handbook.
10. Ravallion, M. *On Multidimensional Indices of Poverty*. Policy research working paper. 2011. No. 5580. Washington D. C. The World Bank Development Research Group.
11. Monitoring Social Inclusion in Europe. Eurostat 2017. Eds. Antony B. Atkinson, Anne-Catherine Guio and Eric Marlier. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
12. Eurostat 2017. Mesure de la pauvreté dans l'Union européenne. Note d'Eurostat pour Conférence des statisticiens européens. Genève. 19–21 juin 2017. Available at: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>
13. Guio, Anne-Catherine, Marlier Eric. *Alternative vs. Current Measures of Material Deprivation at EU Level: What Differences Does It Make?* Working paper No 2013. 29 December 2013.
14. Rosstat. *Rossia i strany evropeyskogo soyuza [Russia and EU Countries]*. Statistical handbook. 2017. Available at: <http://gks.ru> (in Russ.)

For citation:

Korchagina I. I., Prokofieva L. M., Ter-Akopov S. A. European experience in measuring poverty and social exclusion: AROPE index. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No 3. P. 162-175. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00034 (in Russ.)

Funding:

The study was carried out within the framework of the project "Development of the algorithms for calculating indices of multidimensional poverty, material deprivation and social exclusion based on indicators obtained from the survey on socio-demographic problems". Rosstat. 2017 (No. 53-NR-SDP-2017 / HSE-1).

Information about the authors:

Korchagina Irina Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), leading researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS; senior analyst, Institute for Social Policy, HSE, Moscow, Russia
Contact information: e-mail: ikorchagina@hse.ru

Prokofieva Lidia Mikhaylovna, Cand. Sc. (Econ.), leading researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS; senior analyst, Institute for Social Policy, HSE, Moscow, Russia
Contact information: e-mail: lprokofieva@hse.ru

Ter-Akopov Sergey Alexandrovich, senior analyst, Institute for Social Policy, HSE, Moscow, Russia
Contact information: e-mail: sterakopov@hse.ru